

О чём молчит украинская литература?

Когда гремит оружие, законы молчат, когда говорят пушки, замолкают музы. Истины, выстраданные и сформулированные древними, знавшими толк в соотношении состояний, явлений, вещей, не утратили значения до дня сегодняшнего. Скорее наоборот — приобрели ещё более ярко выраженный аксиоматичный характер. Литература как одна из форм коммуникации, по определению не предполагающая пауз или перерывов «на обед», в некоторых ситуациях способна снижать активность, создавая эффект молчания. Война — это как раз такой случай. Вот и пушки, заговорившие на Украине, заставили на время умолкнуть целый сонм разнообразных муз. Замерли, остановив свои вечные хороводы, и Каллиопа с Эвтерпой, и Эрато.

Для украинской литературы феномен молчания, по традиции, — компонент знаковый, смыслообразующий. Во времена Тараса Шевченко, Леси Украинки, Ивана Франко, и до, и после них ей уже не раз приходилось молчать о самом главном или же говорить о нём, используя иносказание, коды. В свете свежих государственно-политических, социально-экономических, духовных, военных процессов и событий данная проблема обретает характер фундаментального признака. Историческая обоснованность молчания в мировой культуре оборачивается для культуры украинской обоснованностью транзитивной и геополитической. В стране, переживающей такие сильные потрясения, какие выпали на долю Украины, в обществе, остающемся под мощным прессом неблагоприятных, трагических обстоятельств, в состоянии глубокого раскола, она приобретает характер специфический, во многом необычный, отчасти даже диковинный.

Украинская литература в её сегодняшнем виде подходит под определение, подразумевающее молчаливое состояние, отсутствие и внятно произнесённого, адресованного слова, и полноценного диалога с читателем. Диалог есть, но круг его участников неумолимо сужается как со стороны писательского корпуса, так и со стороны читающей публики. Всё более многочисленная часть последней лишается возможности найти в предлагаемых ей текстах нечто такое, что способно заинтересовать, вызвать сопереживание, отклик, понимание.

Отсутствие подходящего материала для чтения стало обыденностью не только для отдельных читателей, но и для целых групп, превратившись в явление социальное. Появились элементы враждебности, оскорбительного, дискриминационного характера. В литературе утвердилось представление об украинцах «своих» и «чужих». За последними всё чаще и последовательнее негласно закреп-

ляется статус тех, кто не заслуживает не только ни внимания, ни уважения, но и признания за ними права на жизнь.

Литературный процесс на Украине сегодня, конечно, не остановился, он идёт. Писатели пишут, издатели издают, читатели читают, рецензенты рецензируют, критики критикуют, организаторы организуют. Но вот той, так необходимой людям глубинной правды об их сегодняшней жизни и её исторических корнях, об эпохе, о судьбах нации и человечества уловить в литературном шуме и гаме не удаётся. То ли слух притупился, то ли нет её там. В литературе многовато субъективного, мелкого, порой мелочного, но недостаёт общезначимого, весомого. И уж слишком мало, неизменно мало гуманизма, без которого искусство — не искусство.

В чём причина молчания украинской литературы начала XXI века? В том, что на Украине идёт гражданская война, почва для которой готовится в течение последних десяти-пятнадцати лет? Что новый «майдан» перерос в «АТО»? Что монополия на единственное, не предполагающее ни нюансов, ни тем более альтернатив мнение о времени, о событиях, в нём происходящих, о людях, для которых это время — их собственная жизнь и судьба, присвоена властью, передана под жёсткую, агрессивную, смертельно опасную охрану органам безопасности и добровольческим батальонам?..

В охваченной войной и разрухой, раздираемой внутренними противоречиями, вилотную подведённую к смене идентичности Украине кто-то из писателей молчит, потому что не хочет говорить. Кто-то — потому, что не может, лишён дара литературного «говoreния» от природы или лишился его, нарушив ради земных благ и славы писательскую «клятву Гиппократа».

Есть такие, для кого молчание стало расплатой за отказ от своей национальной традиции в пользу превратно истолкованной универсализации и

унификации. Умолканию литературы в немалой степени способствовало и то обстоятельство, что на Украине прервалась связь литературных поколений. Молодая и юная «генерация» изъявила горячее желание перечеркнуть то, что делали предшественники, представители старшего и среднего поколений. Пользы от такого решения оказалось мало, вреда же — более чем достаточно.

Одной из глубинных причин молчания следует признать дефицит свободы творчества. Как это ни парадоксально, её стало не больше, чем было в советские времена и первые постсоветские годы, а меньше, чем недавний пор — значительно меньше. Несвобода сквозит во всё, начиная от выбора тем и заканчивая литературной «технологией», стилистикой. Одним из её проявлений оказалось отсутствие литературной дискуссии.

Мало кто из числа не утративших способности здраво мыслить в современной Украине и в украинской писательской среде разделяют точку зрения, коряво выраженную словами: «Никогда мы не будем братьями, ни по Родине, ни по матери...», — но заявить о своём несогласии публично никто не решается. Это может быть не только червато негативными последствиями, но, как свидетельствует трагический опыт Олеся Бузины, ещё и смертельно опасно.

В украинской литературе утвердилось единомыслие, какого нельзя было даже представить себе в так горячо осуждаемом теперь СССР. И в этом факте тоже, кстати, кроется одна из причин молчания, воцарившегося в сфере художественного слова. О чём да и зачем что-то говорить, если все обо всём думают и говорят одинаково, как под копирку? Цензура, как внутренняя, так и внешняя, расцвела пышным цветом. Вместе с ней, под её давлением превратилось в массовое явление нежелание пльнуть против течения, поднимать творческие паруса.

Литература молчит и страдает, страдает и молчит ещё и оттого, что вынуждена существовать в условиях всё более жёсткой и дикой коммерциализации. Превращение книги в товар, важнейшим критерием оценки которого служит показатель того, как она продаётся, стало настоящим бичом, наказанием Господним для литературы немассовой, высокой, настоящей. К проблеме «поэт и власть» добавились проблемы «поэт и бизнес», «поэт и деньги».

Но, пожалуй, главное всё-таки — политизация. Заметная часть украинской литературы превратилась в открытую пропаганду. По страницам литературных и массовых изданий заскакали «литературные сотни». В руках их участников заблестели «коктейли Молотова». Конечно, не материальные, но не менее страшные и разрушительные. То, что это произошло под лозунгами борьбы за демократию, за свободу, за европейское будущее и т. д. и т. п., сути дела несколько не меняет.

Ко всему прочему, под иным, но тесно связанным с этим, лозунгом — декоммунизацией — произошла «дикая» люстрация целого массива украинской литературы XX века, включая поэтов и прозаиков, определявших лицо национального искусства слова, бывших его визитной карточкой в мире.

Нельзя не упомянуть ещё об одном. В какой-то момент под давлением обс-

тоятельств достаточно заметная часть украинских писателей предпочла занять себя культивированием обид и оскорблений, часто — надуманных. В основной их массе все эти обиды приписывались — в духе политической конъюнктуры — России, русским, русской литературе и культуре. Ничего путного из этого, конечно, не вышло. Но это никого не остановило и не обрало.

Банальная истина, согласно которой у любой медали всегда две стороны, оправдывает себя и в случае с молчанием современной украинской литературы. Всё тут так просто, как могло бы показаться на первый взгляд. Получается, что при определённых обстоятельствах тот факт, что литература, культура в какие-то моменты замолкают, может означать не их слабость, а, наоборот, силу. Молчание литературы, как и любое другое молчание, способно быть золотом!

Таким оно становится в тех случаях, когда литература предпочитает умолкнуть, чем в угоду власти, политике, деньгам ввязываться в агитационно-пропагандистские кампании.

Пётр Порошенко, выступая на церемонии вручения Шевченковских премий за 2015 год, призвал «мобилизовать» культуру, сделать её элементом «антитеррористической операции», превратить в «оружие для победы над врагом». И сослался на

Тараса Шевченко, дескать, тот бы нас сегодня поддержал, тот всегда был за то, чтобы бить врага до последнего его вдоха.

Общественное мнение на Украине предпочло президентский призыв «тактично» не заметить. Ассиметричный ответ на него пришёл из-за океана. В Нью-Йорке, в одном из культурных центров украинской диаспоры, представили инсценировку поэмы «Гайдамаки», и режиссёр-постановщик И.Бернадский заявил: Шевченко был категорически против кровопролития, «Гайдамаки» именно об этом. Это не победный гимн, а эпическая трагедия...

О чём же молчит современная украинская литература? Или она не молчит, а безмолвствует? Как несчастный народ у Пушкина в «Борисе Годунове»? Не желая участвовать в том, в чём заставляют участвовать обстоятельства. Не беря на душу грех соучастия в чём-то неправильном, постыдном, обычном для политики, но неприемлемом для искусства слова. Литература не просто молчит, она молчит почти по пушкинскому коду, в ужасе.

«...Мы видели их мёртвые трупы. (Народ в ужасе молчит). Что ж вы молчите? Кричите: да здравствует царь!.. (Народ безмолвствует)».

Яков РУДЬ,
Киев

Из древнего рода тюрков

Международная публицистика — новое явление в культурной жизни казахстанского общества, появившееся после обретения независимости. В советскую эпоху казахским публицистов-международников практически не было

Публицисты международного уровня появились только в последние годы, среди них президент международного фонда развития современной международной публицистики «Мир Дружбы» (Казахстан), член Союза Журналистов Казахстана Бахыт Рустемов.

А втор 16 книг, талантливый писатель, он хорошо известен в Украине и других странах. В 2012 году он посетил Украину по приглашению украинских писателей — участников Всемирного форума духовной культуры в Астане — надолго поразив своим необычным визитом писательскую общественность.

В качестве багажа Баке (как его уважительно называют на Родине) взял на борт самолета пять огромных чемоданов с книгами, публикациями, фотографиями и ценными подарками от известных людей из разных стран.

На Украине он провёл массу встреч с писателями, представителями творческой интеллигенции, учёными. Встреча с авторами нашей студии в Союзе писателей, выступление по инициативе творческого Центра «Камертон» в историко-крае-

ведческом музее украинского «Переделкина» — Ирпня, творческий вечер в столичной «Гриновской гостиной» — Бахыт буквально переходил «из рук в руки» друзей: поэтессы Юлии Бережко-Каминской, бардов Николая Кротенко и Александра Редича...

Аудитории на встречах Рустемова собирались рекордные: недаром он является автором шестнадцати публицистических книг и более десяти научных трудов. Все они написаны на четырёх языках: казахском, русском, узбекском и арабском.

Бахыт пишет стихи, занимается переводами, является автором нескольких песен, прекрасно поёт. Его материалы публикуются в республиканских и международных изданиях, основными читателями которых являются казахские диаспоры в рубжом.

Передвижная экспозиция, которую Баке привёз, содержала множество фотографий с уникальными людьми, например, фото в Саудовской Аравии, на приёме у Короля, где из Казахстана за всю современную историю были только двое: президент Нурсултан Назарбаев и Бахыт.

Редкие издания книг, инкрустированные драгоценными материалами шкапулки и сувениры — чего только не было в экспозиции!

С Украиной у Бахыта давняя связь: здесь, в городе Гайсин Винницкой области в 1971 году он проходил службу в армии и обучался в Школе молодых авиационных специалистов, был единственным казаком, за-

кончившим эту школу с отличием. На Украине Баке должен был выполнить и ещё одну особую миссию: найти в Ворзеле могилу своего родственника, погибшего в годы Великой Отечественной...

Осенью писатель посетил Крым, международный фестиваль литературы и культуры «Славянские Традиции», куда также привёз свою экспозицию. Рустемов объездил весь полуостров, встречаясь с представителями Ассамблеи тюркских народов. Итогом встреч в Крыму стало обращение председателя Кенеша Милли Фирка Энвера Кантемира Умерова к руководству Казахстана с предложением об открытии в Симферополе генерального консульства Республики Казахстан в Крыму и рекомендации на должность генерального консу-

ла писателя-публициста Бахыта Рустемова.

Жизненный путь Бахыта по-своему уникален.

Он родился в семье школьного учителя, где воспитывали десять родных детей и двоих сирот. Поскольку он был одним из старших, приходилось помогать родителям и рано пойти работать. Получив образование экономиста, он более 20 лет проработал на государственной службе. Развал СССР больно ударил по Казахстану — начались массовые сокращения, пришлось идти в разнорабочие на стройку, чтобы прокормить семью. А когда и стройки были заморожены, пошёл на рынок.

Жизнь «дикого рынка» 90-х поразила Баке: всюду царил рэкет. Стать на ноги детям помог интернационализм Бахыта, благодаря которому он перевёл

труды ряда арабских, украинских, кыргызских, узбекских писателей и других. Его книга «Борьба и побеждать» — об Острове Свободы — помогла стать любимым автором на Кубе, где проходил практику старший сын Нарсултан, ныне работающий в посольстве Кубы в Казахстане.

Баке стал единственным участником из Казахстана в конкурсе «Гражданские послы ООН», объявленном Генеральным секретарём ООН Пан Ги Муном. Старшие дочери учатся в Польше и во Вьетнаме, с последним Бахыта связывает многолетнее сотрудничество.

Вместе с женой Раушан Сентовой писатель объездил весь Казахстан, чтобы выступать перед читателями и донести своё творчество до людей.

Первый в стране человек, сделавший попытку перевода на государственный язык Мурада Аджи и Эрнста Мулдашева, единственный, кто перевёл в 2005 году на государственный язык некоторые труды лауреатов Нобелевской премии Джона Стейнбека и Уильяма Фолкнера, Бахыт не гонится за славой, остаётся скромным тружеником пера.

Известность пришла к нему благодаря встречам с людьми и интернету.

Ряд работ автора заняли достойное место в культурных, образовательных и дипломатических центрах России, Украины, Узбекистана, Кыргызстана, Китая, США, Франции, Испании, Австралии, Кубы, Республики Йемен, Королевства Саудовской Аравии, Республики

Чили, Ливии и других стран.

Звание академика Международной евразийской академии телевидения, радио и печатных СМИ вручил ему вице-президент Академии, государственный советник РФ, журналист с мировым именем Кипрас Мажейка, специально прилетев для этого в Астану. Кстати, открытие Астанинской штаб-квартиры Ассамблеи состоялось во многом благодаря этому скромному писателю.

В этом году он отметил 35-летие творческой деятельности и 60-летний юбилей. Одетый в «королевский» праздничный чапан юбиляр принимал сотни поздравлений...

Межрегиональный союз писателей Украины наградила Бахыта Рустемова за большой вклад в дружбу между нашими литературами и народами литературной премией им. Б. Гринченко.

Пожалуй, лучше всего характеризует глубину творческой личности этого человека поездка к историческому памятнику, мавзолею Кабанбай батыра, полководцу казахских войск, одному из национальных героев, организовавших отпор казахского народа джунгарскому нашествию в XVIII веке.

Мне надолго запомнится Бахыт — достойный сын своего народа, молитвенно преклонившийся перед мемориалом великого Полководца. Он о чём-то тихо говорил со своим героем, наверно, просил послать ему силу духа на нелёгком тернистом пути...

Наталья ВАРЕНИК,
Белая Церковь